

Санта-Барбара: семантические преобразования в русской лингвокультуре

Ирина Васильевна Крюкова, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия, Волгоград), kryukova-irina@ya.ru

DOI: 10.31857/S0131611724020019

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются семантические трансформации в русской речи названия американского мелодраматического сериала «Санта-Барбара» — с 1992 года (начало трансляции сериала на российском телевидении) до наших дней. На основе контекстуального анализа употребления имени собственного «Санта-Барбара» в СМИ, интернет-коммуникации, разговорной речи и массовой литературе выявляются его переносные значения, которые в течение 30 лет последовательно формировались в русской лингвокультуре. При этом название сериала расширяло семантический объем и сферы функционирования. Первое значение, отмеченное вскоре после выхода сериала, было позитивным — ‘элитарное место, комфортное для жизни’. В настоящее время оно практически ушло из речи, однако сохраняется в названиях гостиниц, кафе, ресторанов, жилых комплексов во многих городах России. Остальные переносные значения, функционально активные и в наши дни, негативные: 1) ‘бесконечный мелодраматический сериал’; 2) ‘сложные, запутанные семейные/любовные отношения’; 3) ‘скандалы, конфликты, интриги’. Последнее значение уже не связано с сериалом и характеризует сложные конфликтные взаимоотношения в самых разных коммуникативных ситуациях. В настоящее время «Санта-Барбара», в частности, используется в качестве политической метафоры в высокотиражных российских СМИ. Отмечается уникальность

рассмотренных переносных значений для русской речи при их полном отсутствии в речи американцев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: имя собственное, постсоветский период, контекстуальный анализ, семантическая трансформация, переносное значение, позитивная оценка, негативная оценка

для цитирования: Крюкова И. В. *Санта-Барбара*: семантические преобразования в русской лингвокультуре // Русская речь. 2024. № 2. С. 7–17. DOI: 10.31857/S0131611724020019.

Issues of Modern Russian Language

Santa-Barbara: Semantic Transformations in the Russian Linguistic Culture

Irina V. Kryukova, Volgograd State Social-Pedagogical University (Russia, Volgograd),

kryukova-irina@ya.ru

ABSTRACT: The article deals with the semantic transformations *Santa Barbara* — the title of an American TV series — in the Russian speech. The study has been conducted on the texts dating back to 1992 (the beginning of the series' broadcast on the Russian television) and up to the present day. Having carried out the contextual analysis of the use of the proper name *Santa Barbara* in mass media, Internet communication, colloquial speech, and mass literature, we have determined certain figurative meanings, which have been consistently formed in the Russian linguistic culture for 30 years. At the same time, the name of the TV series has been expanding its semantic volume and application. The first meaning noted soon after the release of the series was positive: *a high-rank neighborhood, comfortable for living*. Nowadays, it has practically disappeared from speech, but it is preserved in the names of hotels, cafes, restaurants, and residential complexes in many Russian cities. The other figurative meanings that are still functionally active today are negative: 1) an endless melodramatic TV show;

2) complicated, intricate family/love relations; 3) scandals, conflicts, plots. The last meaning is no longer associated with the TV series and characterizes complex conflicts in a variety of communicative contexts. At present, Santa Barbara is used, in particular, as a political metaphor in popular Russian mass media. We also note the uniqueness of the listed figurative meanings for the Russian speech and their complete absence in the speech of Americans.

KEYWORDS: proper name, post-Soviet era, contextual analysis, semantic transformation, figurative meaning, positive evaluation, negative evaluation

FOR CITATION: Kryukova I. V. *Santa-Barbara*: Semantic Transformations in the Russian Linguistic Culture. *Russian Speech = Russkaya Rech'*. 2024. No. 2. Pp. 7–17. DOI: 10.31857/S0131611724020019.

Введение

Чередование стабильных и нестабильных эпох всегда сопровождается соответствующими изменениями в языке, наиболее чутко на социально-политические преобразования в жизни страны реагирует лексика. Для развития современного русского языка в этом отношении были особенно показательны 1990-е годы. Смена общественного строя привела к отмене цензуры и появлению новых источников информации, развитию новых форм коммуникации, разработке рекламных технологий, насыщению российского телевидения зарубежной развлекательной продукцией, в частности показу первых зарубежных сериалов. В связи с этим мы наблюдали «скачкообразное» развитие словаря и «бурный приток» новых слов [см., например, Вепрева 2005]. М. А. Кронгауз, говоря о ключевых словах этого периода, таких как «киллер», «рэкет», «откат», «новый русский», «гламур» и под., справедливо отмечает: «Про эти периоды можно философствовать бесконечно, можно снимать фильмы или писать романы, а можно просто произнести те самые слова, и за ними встанет целая эпоха» [Кронгауз 2013: 34].

Однако многочисленные исследования изменений в лексике постсоветского периода зачастую проводились без учета имен собственных. Между тем, по нашим наблюдениям, имена собственные как маркеры эпохи особенно показательны.

Для проверки понимания переносных значений имен собственных, которые стали популярными в 1990-е годы, три года назад мы провели психолингвистический эксперимент. В эксперименте приняли участие

200 респондентов разного возраста из разных регионов России, находящихся на значительном расстоянии друг от друга. Эксперимент состоял из двух этапов. На первом этапе испытуемым предъявлялись высказывания, взятые из средств массовой информации последних 30 лет, в которых имена собственные были употреблены в переносном значении, и предлагалось подобрать синонимы к данным именам так, чтобы максимально сохранился смысл высказывания. Так определялась степень узнаваемости имени в контексте. На втором этапе, при использовании методики дополнения, испытуемым были предложены незавершенные высказывания, предлагалось вставить вместо точек имя из списка и закончить высказывание. Так определялся уровень воспроизводимости имен собственных в переносном значении (подробно см. [Крюкова, Врублевская, Хвесько 2021]).

В результате определились имена с высокой степенью узнаваемости в переносном значении (*Рублевка*, *Абрамович*, «*Энерджайзер*», «*Макдоналдс*», «*Санта-Барбара*» и др.) и имена с низкой степенью узнаваемости, которые теряют переносные значения, переходят в ономастические историзмы или совсем забываются (*МММ*, *Лёня Голубков*, *Черномырдин*, *Беслан*, *ГКЧП* и др.). При этом именем-лидером по степени узнаваемости и уровню воспроизводимости в речи стало название американской мыльной оперы «*Санта-Барбара*». Оно хорошо знакомо 92 % респондентов, представителям разных поколений, даже тем, кто в силу своего возраста не мог видеть этот сериал, легко опознается в переносном употреблении и потенциально может использоваться при производстве собственных высказываний.

Эти результаты определили актуальность и перспективность исследования функциональной специфики имени собственного «*Санта-Барбара*» в контекстуальном окружении.

С целью определения механизмов формирования переносных значений в динамическом аспекте — от начала появления в русской речи «*Санта-Барбары*» до развития у названия сериала полноценных понятий, не свойственных именам собственным в их нейтральном употреблении, — необходимо было провести комплексный контекстуальный анализ. При отборе материала для анализа основным источником стал «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ), т. к. хронологическое расположение контекстов в этом общедоступном источнике помогает установить этапы вхождения названия сериала в русскую лингвокультуру: когда оно появилось и как со временем изменяло свое значение. Материалы из «Национального корпуса русского языка» (основной, газетный и устный подкорпусы) были затем дополнены другими примерами из СМИ и интернет-коммуникации. Анализ проводился в следующей

последовательности: определение разовых переносных значений в отдельных контекстах, обобщение похожих значений, отмеченных во многих контекстах, и на основании обобщения — определение семантических признаков, характерных для разных этапов функционирования имени собственного в речи. За каждым из приведенных далее примеров стоит корпус из десятков, а иногда и сотен однотипных текстовых фрагментов. Авторская картотека, которая постоянно пополняется, сейчас включает около 1000 контекстов. В сумме они отражают поэтапные семантические преобразования «Санта-Барбары», которые происходили буквально на наших глазах.

Исследование и результаты

Первое появление имени «Санта-Барбара» в русской речи четко датируется, оно относится к 1992 году, тогда на российском телевидении начался показ американского мелодраматического сериала, самого длинного из когда-либо транслировавшихся в России. В течение 10 лет российские зрители с увлечением следили за жизнью нескольких богатых семей, жителей калифорнийского города Санта-Барбара. Начало показа сериала совпало с распадом Советского Союза, это было крайне сложное время для российской политики и экономики, возникали межнациональные конфликты, многие реформы проваливались, люди нищали, теряли работу. На этом фоне американская мыльная опера помогла телезрителям отвлечься от проблем постперестроечного периода. В «Комсомольской правде» так характеризуется феномен «Санта-Барбары» в России: «Через арки в заставке каждой серии юридически не советский, а российский зритель попадал в дивный новый мир. Оазис, где богатые ходят в роскошных костюмах и живут в живописной Американской Ривьере. Все чувствовали себя соучастниками и на удивление сильно сопереживали такому далекому во всех смыслах от всех нас клану Кэпвеллов и семьям, входящим в их ближайшее окружение» (Комсомольская правда. 01.08.2019). Так сериал стал для россиян культовым, а его название вошло в русскую лингвокультуру в нескольких значениях, различных по широте распространения и времени возникновения в речи.

(1) Санта-Барбара — элитарное место, комфортное для жизни

В первые десять лет функционирования в русской лингвокультуре у имени собственного «Санта-Барбара» отмечается позитивное переносное значение, связанное не столько с сериалом, сколько с городом Санта-Барбарой как престижным элитарным местом, комфортным для

жизни: «Санта-Барбара. Так за нерусскую красоту и ухоженность в народе называют поселок Новый под Калининградом» (Ландшафтный дизайн. 15.09.2001). По наблюдениям Р. В. Разумова, Санта-Барбара используется в качестве неофициального внутригородского названия престижных жилых районов во многих российских городах [Разумов 2016]. Однако в последние двадцать лет контексты с подобным переносным употреблением в массовой коммуникации практически не встречаются, ассоциация с калифорнийским городом Санта-Барбара утрачивается, что подтверждают, в частности, и результаты упомянутого выше психолингвистического эксперимента.

О существовании ранее данного значения говорят сохранившиеся до наших дней наименования многочисленных официально зарегистрированных коммерческих объектов. Например, название «Санта-Барбара» в наши дни носит жилой комплекс в Ульяновске, гостевые дома в Краснодарском крае, Адыгее и Крыму, базы отдыха в Казани, Самаре, Красноярске, кафе и рестораны в Симферополе, Ростове-на-Дону, Перми, Екатеринбурге и многих других городах. Большая часть этих объектов были построены в первые годы трансляции сериала, в конце 1990-х — начале 2000-х; при строительстве многих из них имитировалась архитектура Санта-Барбары, знакомая российским телезрителям того времени.

(2) Санта Барбара — бесконечный мелодраматический сериал

Через несколько лет трансляции сериала на российском телевидении имя собственное «Санта-Барбара» начинает употребляться в переносном значении для обозначения любого длинного мелодраматического сериала с многочисленными любовными перипетиями и сложными семейными взаимоотношениями. Оно становится инструментом неоднозначной оценки определенного кинематографического стиля, который в эти годы формируется в России. Для рядовых телезрителей такая оценка могла быть позитивной, однако создатели отечественных мыльных опер отрицательно реагируют на сравнение отечественных сериалов с «Санта-Барбарой»: «Недавно нам прислали письмо с несколько двусмысленной фразой “Остановка по требованию” должна быть бесконечной” и с пожеланием создать из этого свою “Санту-Барбару”. “Санта-Барбару” делать не будем» (Известия. 14.12.2001).

Значение ‘бесконечный мелодраматический сериал’ сохраняется и в последующие годы, однако утрачивает былую активность. Встречаем его в основном в отрицательных рецензиях на российские кинофильмы. При этом «Санта-Барбара» теряет кавычки, принятые в русском языке у названий подобного рода. Утрата кавычек отражает интуитивные представления

носителей русского языка о семантических трансформациях имени собственного, о развитии у него понятийных признаков: «Сериял “Здесь кто-то есть” — это просто Санта-Барбара какая-то (заголовок) // Почему назвал всё это Санта-Барбарой? Потому что сериал очень длинный и сильно затянутый, изобилует совершенно лишними и ненужными сюжетными вставками с семейными разборками и изменами» (Отзовик. 07.08.2019).

Стоит отметить не только орфографические изменения, но и формирование устойчивых синтагматических связей — употребление названия сериала с разговорными частицами «просто» и «прямо» в препозиции и с неопределенным местоимением «какая-то» в постпозиции. Такое контекстуальное окружение «Санта-Барбары» не только придает высказыванию разговорно-просторечный характер, но и усиливает значение полноты признака.

(3) Санта-Барбара — сложные, запутанные, любовные/семейные отношения

Практически параллельно, уже в конце 1990-х — начале 2000-х, «Санта-Барбара» выходит из телевизионного дискурса, начинает употребляться для характеристики реальных ситуаций в значении ‘сложные, запутанные, любовные/семейные отношения’. Это значение часто встречается в разговорной речи. Отражение стилистически сниженного разговорного употребления находим в современной массовой литературе, в основном при негативной социальной оценке сложных взаимоотношений внутри одной семьи. Например, так характеризуются запутанные истории, связанные с рождением детей или частой сменой партнеров: «Он — единственный сын Жанны Михайловны от первого брака. Ваш отец его усыновил совсем мальчишкой, дав свою фамилию. Я кивнула и, чуть отвернувшись, закатила глаза. Прямо Санта-Барбара какая-то...» (Л. Мур. *Неправильная любовь*. 2018); «Когда мне было пять, мама вышла замуж за Женю, и родилась Лерка. Через несколько лет Женя тоже вылетел из маминой орбиты, потом у мамы было несколько мелких увлечений, и вот теперь у нас в доме поселился Андрей, который младше мамы на 10 лет, но, как говорит бабушка, это еще цветочки по сравнению с другими его недостатками. Короче, Санта-Барбара еще та» (В. Лосева. *Ты же девочка!* 2018).

В публицистическом дискурсе «Санта-Барбара» расширяет значение и используется для негативной оценки самых разнообразных межличностных отношений, в которых присутствуют интриги и скандалы. Кроме того, функционирование «Санта-Барбары» расширяет границы, распространяется на российские национальные республики и страны СНГ,

в которых сериал был не менее популярен: «Санта-Барбара по-турецки. Многодетная мать из-за конфликтов с мужем переехала в Турцию» (общественно-политическая газета Казахстана «Время». 28.08.2015); «В белорусских реалиях часто бывает так, что доли в компании не просто распределены интересным образом, но ещё и записаны на родственников или жён. И когда наступает пора распределять богатство, начинается “санта-барбара”!» (IT в Беларуси. 07.10.2019); «Бур лун, “Санта-Барбара”!» (заголовок) // В Коми наблюдают за увлекательным сериалом о тайнах гламурной жизни местной элиты» («Трибуна». Общественно-политическая газета Республики Коми. 23.10.2020). В газете «Казанские ведомости» большой популярностью пользовалась постоянная рубрика «Санта-Барбара по-казански», в которой публиковались простые сентиментальные истории о любви, изменах, интригах. Эти истории были затем объединены в отдельное издание (Санта-Барбара по-казански: житейские истории от «Казанских ведомостей», 2012).

Когда значение ‘интриги, скандалы’ применительно к любовным/ семейным отношениям закрепилось в русской речи, название сериала стали использовать и в более официальных ситуациях. На психологических сайтах в последние 10 лет встречаем выражения «санта-барбара в отношениях» и «феномен санта-барбары», с заменой прописной буквы на строчную. Несмотря на некоторые различия в толковании этих выражений, суть их сводится к описанию определенного типа поведения, при котором люди драматизируют свою жизнь для привлечения внимания к себе: «Санта-барбара — это стратегия, в которой одна сторона в отношениях активно придумывает ложные события, чтобы управлять эмоциями своего партнера или окружающих. Чаще всего это происходит с целью получения внимания, сострадания или даже материальных выгод. И хотя некоторые люди могут считать это невинным развлечением, санта-барбара на самом деле может стать губительным фактором для отношений» (Психология для всех: сайт о взаимоотношениях людей в разных сферах общества. 30.04.2017).

(4) Санта-Барбара — скандалы, конфликты, интриги

В последние годы при сохранении активности в переносном употреблении мы наблюдаем ослабление значения ‘любовные/ семейные отношения’ и усиление значения ‘скандалы, конфликты, интриги’. По нашим наблюдениям, особенно показательно в этом отношении использование «Санта-Барбары» в качестве политической метафоры в высокотиражных российских газетах, популярных телепрограммах, на информационных интернет-каналах. В большинстве публикаций, посвященных

противостоянию политических сил как внутри страны, так и на международной арене, «Санта-Барбара» употребляется в сильной позиции заголовка: «Арабская “Санта-Барбара” (заголовок) // События в Ливии напоминают качели — преимущество переходит от правительственных сил к повстанцам и обратно» (Новые известия. 29.03.2011). «Рогозин назвал отзыв приглашения в США “чудесной Санта-Барбарой” (заголовок) // Дмитрий Рогозин заявил, что отмена его визита в США — это “эпизод противостояния между Трампом и конгрессом»» (РБК. 09.01.2019). «“Санта-Барбара какая-то”: Миронов высказался о недопуске Грудина (заголовок). Лидер “СР — За правду” Сергей Миронов прокомментировал исключение Грудина из списка КПРФ» (РИА Новости. 28.07.2021).

К этому значению добавляется дифференциальная сема ‘длительность, затянутость важного политического события’: «Долгая Санта-Барбара Брексита близится к завершению (заголовок) // Участники переговоров между Великобританией и ЕС достигли соглашения после нескольких дней ночных переговоров и почти трехлетних жарких дискуссий, которые обострили отношения между ЕС и Великобританией» (ProfitGate. 17.10.2019); «Новостная “Санта-Барбара ЕС” об отношениях с российской нефтью закончится 15 мая?» (Picabu. 11.05.2022).

В полном объеме это значение реализуется при последовательном описании нескольких взаимосвязанных событий во время предвыборных кампаний, сопровождаемых скандалами и даже драками: «Чусовская “Санта-Барбара” (заголовок). Предвыборные события в “городе металлургов” — это не политический триллер, а ещё одна серия многолетней мыльной оперы с одними и теми же действующими лицами, которые интригуют, ссорятся, мирятся, и так — без конца» (Новый компаньон. 07.08.2013); «“Политическая Санта-Барбара” при избрании Маккарти едва не увенчалась дракой в конгрессе (заголовок). Политическая “Санта-Барбара”, которая продолжалась на Капитолийском холме в течение четырех дней, завершилась избранием Маккарти только в пятнадцатом туре голосования в ночь на субботу, побив исторический рекорд 1923 года, когда спикер был избран “уже” в девятом туре. <...> Палата погрузилась в хаос, когда два законодателя едва не подрались друг с другом: закипело разочарование от четырех долгих дней невозможности избрать спикера» (Российская газета. 07.01.2023).

Заключение

Так название американского сериала «Санта-Барбара» за тридцать лет прошло в русской лингвокультуре определенные стадии семантического развития: от простой номинации зарубежного телевизионного

продукта до символизации и формирования нескольких понятийных признаков. На этом пути оно последовательно расширяло свое значение, теряло признаки имени собственного и проникало в различные коммуникативные сферы, далекие от телевизионного дискурса, в котором первоначально употреблялось. В настоящее время название сериала активно используется в повседневной речи, художественной литературе, средствах массовой информации и различных формах интернет-коммуникации. Оно пополняет фонд образных средств русского языка и выражает ценностные ориентиры его носителей в данном обществе и в данное время: художественные вкусы — при оценке затянутых мелодраматических сериалов низкого качества, морально-этические установки — при оценке сложных и конфликтных любовных/семейных отношений, политические взгляды — при оценке политических интриг и скандалов и т. п.

В заключение заметим, что все рассмотренные переносные значения «Санта-Барбары» характерны исключительно для русской лингвокультуры, что может вызвать значительные затруднения при переводе. Наши поиски подобных контекстов в американском национальном корпусе (OANC) не дали результатов. Для американцев Санта-Барбара — это только топоним, название города в Калифорнии, прямое значение 'сериал' для них не релевантно, т. к. эта мыльная опера на своей родине давно забыта, а переносные значения отсутствуют полностью.

Литература

- Вепрева И. Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-Пресс, 2005. 384 с.
- Кронгауз М. А.* Русский язык на грани нервного срыва. М.: Астрель: CORPUS, 2013. 480 с.
- Крюкова И. В., Врублевская О. В., Хвесько Т. В.* Коннотативные имена собственные постсоветского периода: особенности понимания и воспроизведения // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 177–190.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 25.12.2023).
- Разумов Р. В.* Коннотативная микроурбанонимия российских городов // In Nōminum Spatio: Материалы I Междунар. ономастических чтений им. Е. С. Отина (16–18 окт. 2015 г.). Донецк: Издание Фонда «Азбука», 2016. С. 94–10.
- OANC — The Open American National Corpus. URL: <https://anc.org/> (дата обращения 25.12.2023).

References

- Krongauz M. A. *Russkii yazyk na grani nervnogo sryva* [The Russian language on the verge of a nervous breakdown]. Moscow, Astrel': CORPUS Publ., 2009. 250 p.
- Kryukova I. V., Vrublevskaya O. V., Khvesko T. V. [Connotative proper names of the post-Soviet period: features of understanding and reproducibility]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, 2021, no. 3, pp. 177–190. (In Russ.)
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: <http://ruscorpora.ru/> (accessed 25.12.2023).
- Razumov R. V. [Connotative microubanonymy of Russian cities]. In *Nōminum Spatio: Materialy I Mezhdunar. onomasticheskikh chtenii im. E. S. Otina (16–18 okt. 2015 g.)* [In Nōminum Spatio: Proceed. of the I International Onomastic Readings named after E. S. Otin (October 16–18, 2015)]. Donetsk, House of the Azbuka Foundation Publ., 2016, pp. 94–10. (In Russ.)
- The Open American National Corpus*. Available at: <https://anc.org/> (accessed 25.12.2023).
- Vepreva I. T. *Yazykovaya refleksiya v postsovetskuyu epokhu* [Linguistic reflexion in the post-Soviet Era]. Moscow, OLMA-Press Publ., 2005. 384 p.